

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

*Северо-Кавказский
регион*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

8'06

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	Ляшов В.В. Проблема семантической истины и перевод.....	3
	Жаров Л.В., Жирова Н.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли	9
	Брусенцов Н.А. Культура управления «виртуальным предприятием».....	22
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	Ачмиз К.Г. Феномен патриотизма российских граждан: история и современность	30
	Щебланова В.В. Экспликация понятия «терроризм» в условиях глобализации	39
ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	Гаспарян А.В. Макроэкономическая оценка развития апк ростовской области	46
	Гейко А.В. Проблема участия государства в проектах по развитию производства	50
	Жуков Б.М. Влияние капитализации и логистизации на гибкое развитие предприятия	55
	Кривокобра Ю.Н. Сельскохозяйственная кооперация как основа развития промышленных предприятий в аграрном производстве	62
	Кузнецов И.А. Определение и этапы формирования финансовой отчетности группы компаний.....	69
	Петрова Е.А. Эволюция концептуальных представлений об информации в экономической теории	74
	Полякова И.А. Информационная составляющая маркетинговых исследований рынка труда региона.....	85

Главная редакция:

Ю.А.Жданов (главный редактор), А.В.Белоконов (первый зам.главного редактора),
Е.Г.Гежа, В.С.Золотарев, А.В.Павленко – заместители главного редактора,
Н.И.Безверхая (отв. секретарь)

Редакционный совет:

В.Х.Акаев, С.К.Башишева, Г.Г.Гамзатов, Б.Я.Гершкович, В.Е.Давидович, Ю.С.Давыдов,
А.С.Дудов, Х.М.Думанов, В.Г.Игнатов, А.А.Магомедов, В.И.Марсеев, А.И.Нарежный,
В.Н.Овчинников, Е.Я.Режабек, М.Д.Розин, А.К.Тхакушинов, Р.Д.Хунагов

Редакционная коллегия:

В.С.Золотарев (председатель редколлегии), Н.В.Изотова, Е.Е.Несмеянов,
И.М.Узнародов (заместители председателя редколлегии), В.М.Белоусов, Б.Б.Будатов,
Ю.В.Волков, В.Т.Гайков, Г.С.Денисова, Г.П.Долженко, Г.В.Драч, Л.А.Евдокимова,
Т.В.Евсюкова, П.Н.Ермаков, Г.Ф.Карпова, М.Ю.Келигов,
Ю.С. Колесников, В.И.Курбатов, Ю.А.Ляхов, О.Ю.Мамедов, Н.А.Мининков,
Л.И.Ниворожкина, В.И.Пржиленский, В.С.Савчук, В.В.Черноус, И.В.Шевченко,
Э.А.Шеуджен, Е.А.Шинкаренко, О.М.Штомпель

Учредители:

Министерство образования и науки Российской Федерации, Дагестанский государственный технический университет, Дагестанский государственный университет, Донской государственный технический университет, Кабардино-Балкарский государственный университет, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный университет, Питирогский государственный лингвистический университет, Ростовский государственный педагогический университет, Ростовский государственный строительный университет, Ростовский государственный университет, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростовский государственный экономический университет, Северо-Кавказская академия государственной службы, Северо-Кавказский государственный технический университет, Северо-Осетинский государственный университет, Таганрогский государственный радиотехнический университет, ФГНУ Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Южно-Российский государственный технический университет

Над номером работали: А.Г.Гежа, Е.В.Кесня, В.И.Литвиненко, Е.А.Шинкаренко

Подписано в печать: 28.08.06

Выход в свет 06.09.06. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 8,98.

Тираж 120 экз. Цена договорная. Заказ № 21/06

Адрес редакции и издателей:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105,
Ростовский госуниверситет (для переписки),
Тел./факс главной редакции (863)-264-57-37
E-mail: izvestiya@rsu.ru

Адрес редколлегии серии «Общественные науки»: г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, к. 117, тел. 264-05-00
Отпечатано ООО «ИнфоСервис»: 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 62, оф. 328

Журнал выходит при участии
Таганрогского института управления и экономики

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Окс М.В. Полиингвизм в романе в. Набокова «бледный огонь»	93
Кудинова Т.А. К вопросу о категории просторечия	100
Саркисянц В.Р. О разноуровневом характере фразеологической подсистемы английского языка	107

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Ацканов Р.А., Гиссин В.И. Основы качества товародвижения продукции станкоинструментальной промышленности	112
Тесля Н.С. Современные тенденции диверсификации производства в строительных организациях	115

5. Приказ Минфина РФ от 30.12.1996 г. № 112 «О методических рекомендациях по составлению и представлению сводной бухгалтерской отчетности» (в ред. Приказа Минфина РФ от 12.05.1999 г. № 36н) // Электронная справочно-правовая система Консультант плюс. <http://www.consultant.ru/online/>.
6. Плотников В.С., Шестакова В.В. Финансовый и управленческий учет в холдингах / Под ред. В.И. Бариленко. М., 2004.

Ростовский государственный экономический университет

31 мая 2006 г.

© 2006 г. Е.А. Петрова

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Изучение роли информации в экономике тесно связано с теорией информационного общества, возникшей в начале 60-х гг. XX в., когда данный термин фактически одновременно был введен в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умасео [1]. Ее развитие происходило в 80-е годы, когда с новаторскими работами выступили такие известные исследователи, как М. Порат, И. Масуда, Т. Стониер, Р. Кац и другие. Эта концепция должна охватывать традиции европейского позитивизма, идущие от Ж.-А. де Кондорсе и А. де Сен-Симона, и подкреплена авторитетом многих мыслителей XIX в., рассматривавших знания как показатель развития общества, определяющий базис и пути социальной эволюции. Так А. де Сен-Симон писал: «...единственный целью, к которой должны быть направлены все наши мысли и все наши усилия, является организация промышленности, понимаемой в самом широком смысле, охватывающей все виды полезных работ» [2]. При этом он предполагал, что в будущем особое значение приобретут технические и научные знания, а «постоянной целью общественной организации [станет] возможно лучшее применение для удовлетворения потребностей человека знаний, добытых науками, искусствами и ремеслами, расширение этих знаний, их совершенствование и возможно большее накопление, словом, возможно более полезное сочетание всех отдельных работ в области наук, искусств и ремесел» [3]. С другой стороны, концепция информационного общества позволяет через призму развитости науки и технологий обратиться к исследованию новых потребностей и возможностей человека, к эволюции его личности, и такой подход кажется более продуктивным, чем исследование этих явлений лишь со стороны культуры, искусства и других форм субъективированного выражения личности. Этот подход, таким образом, сочетает ценную позитивистами преемственность в социальном развитии с провозглашением наступающего радикального сдвига в общественном устройстве, обусловленного переходом к обществу, где информация и знания обретают статус основного производственного ресурса.

Несмотря на свою исключительную новизну, осмысление феномена информации в экономике имеет уже свою историю. С точки зрения развития научного знания в изучении информации можно выделить 4 этапа. *Первый* – докибернетический, связанный с пониманием информации как с процессом передачи сообщений, сведений, длился вплоть до начала 40-х гг. XX в. Так О. Шпенглер, еще в 20-е гг. провозгласил закат нынешней индустриальной цивилизации, но еще не обозначил контуры и содержание новой, идущей на смену [4]. В 40-е гг. австрийский экономист К. Кларк уже вполне определенно говорил о наступлении общества информации и услуг, общества с новой экономикой и технологий [5].

Созданная в 40–50-х гг. XX в. (*второй этап*) статистическая теория информации положила начало кибернетическому подходу и нашла свое отражение в работах по теории информации и кибернетике таких ученых как Н. Винер, К. Шеннон. Н. Винер заложил основу не только кибернетики, но и целого ряда других наук, благодаря чему стало стремительно развиваться производство вычислительных машин, многих современных средств связи, и вообще информации с естественно-научной точки зрения, т.е. ли к исследованию информации с естественно-научной точки зрения, т.е. как к объекту, над которым можно вести наблюдения, относительно которого можно строить верифицируемые гипотезы, с которым можно проводить мысленные эксперименты и который можно моделировать с помощью математических конструкций. В книге «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине», Н. Винер высказал ряд положений, являющихся актуальными и на сегодня. Первое из них, «...исключительно важным фактором в сознательной деятельности служит явление, которое в технике получило название обратной связи». Именно это явление лежит в основе таких современных коммуникаций, как компьютерные сети, благодаря которым пространственная удаленность не является серьезным препятствием. Второе – «...общество простирается лишь до того предела, до которого простирается действительная передача информации» [6, с. 239]. Благодаря современным информационным технологиям люди, находясь в разных концах земли, могут практически мгновенно обмениваться звуковой и визуальной информацией. Третье, «...техника управления и техника связи неотделимы друг от друга и концентрируются вокруг понятия сообщение. ...Передача информации возможна лишь как передача ча альтернатив» [6, с. 53].

Не меньшее значение имеют работы по теории информации и кибернетике американского математика и инженера К.Э. Шеннона, опубликованные в период с 1938 по 1962 гг. Именно его называют основателем теории управляющих систем, современной теории информации, в частности, математической теории связи. Он определил и ввел в оборот термины «мера информации», «скорость передачи информации», «энтропия информации». Шеннон рассматривает в своих работах простейшую структуру информационного взаимодействия: передачу информации от некоего источника к

приемнику. Он представляет источник сигналов как стохастический объект, который в каждый момент с некоторой вероятностью находится в том или ином состоянии, которое и есть сигнал, поступающий к адресату. Принципиальным достижением К. Шеннона оказалось введение количественных (энтропийных) характеристик информации, передаваемой источником, и информации, получаемой от него приемником. Работы Шеннона показали, что для описания информационного взаимодействия важны количественные характеристики участвующей в ней информации. На основе его работ была развита научная теория передачи сообщений, которую сегодня правомерно называть теорией информационного взаимодействия в системах типа «источник – приемник» [7].

Однако этот подход, уделяя особое внимание количественным аспектам информации, не учитывал ее смысловую нагрузку. Начиная с 50–60-х гг. прошлого века (*третий этап*) происходит исследование феномена информации с позиций ее полезности и значимости для потребителя, изучается свойства информации как особого товара. В конце 50-х гг. профессор Принстонского университета Ф. Махлуп издает фундаментальные труды «Производство и распространение знаний в США» и «Экономика информации и человеческого капитала», в которых на основе обширного материала он определил экономическую эффективность затрат, связанных с производством и распространением всех видов информации. Изучая типы знаний, Ф. Махлуп четко сформулировал различия между терминами информация и знания. «Производство новых знаний, – писал он, – не закончено до тех пор, пока они не переданы другому и не являются более достоянием одного человека» [8]. И далее, «информировать – значит передавать знания; знание может являться результатом информации. Информация ... производится с целью вложить знания в ум другого. Любая информация в обычном значении этого слова есть знание. Хотя не всякое знание может стать информацией» [8, с. 44]. Все знания автор поделил на три группы: инструментальные, интеллектуальные и духовные, отметив, что счет их производства находит отражение в национальном доходе далеко не всегда, а доступными единственными источниками информации являются данные о занятости и издержках. Заметим, что и сейчас спустя 30 с лишним лет, официальная статистика лишь по косвенным показателям позволяет судить о масштабах индустрии знаний. Ф. Махлуп сформулировал следующие тенденции в изучаемом им предмете: а) численность лиц, относящихся к профессии в области производства знаний, в последние 60 лет росла значительно быстрее таковых в областях, требующих затрат физического труда; б) удельный вес работников, занятых производством знаний, в общей численности рабочей силы за период с 1900 по 1959 гг. возрос в 3 раза; в) если в первой половине века быстрее всего росла численность конторских служащих, то в дальнейшем ведущее место занял административно-управленческий аппарат; г) доля доходов лиц, занимающихся производством знаний по отношению к общей сумме доходов в последние

10 лет выросла, в еще большей степени за этот период вырос удельный вес доходов профессионально-технических специалистов.

Отслеживая данные тенденции в последующие годы, Ф. Махлуп в книге «Экономика информации и человеческого капитала», убедительно и детально доказал, что экономическое развитие в настоящее время в ближайшие десятилетия определяется не столько наличием и производимостью материальных ресурсов, сколько доступностью и скоростью распространения информации в обществе, а также объемом интеллектуального капитала. Ядром экономики Махлуп считал выбор, причем не слепой, а информированный, который лежит в основе экономических решений и человеческой деятельности вообще. Именно запасы знаний и potency информации, подчеркивал он, направляют выбор [9, р. 15]. Воздействие информации на экономику автор анализировал в двух аспектах: теоретически, писал он, экономика изменялась благодаря росту значения экономических знаний, информации, а также компьютерным методам моделирования; практически же экономика менялась посредством ускорения накопления доступных данных [9, р. 39]. Роль же информации в самой экономике Ф. Махлуп видел в следующем. Во-первых, это ускорение передачи сообщений, связи. Во-вторых, более эффективное распространение экономических данных, как общественных, так и индивидуальных. В-третьих, быстрое распространение электронных коммуникаций в финансовом секторе и автоматизация многих процессов, делавшихся раньше вручную. Одновременно росла зависимость управляющих, в первую очередь, а также персонала и потребителей, их прав от электронной обработки данных и электронной памяти, что имеет серьезные последствия для бюрократизации экономики и общества.

Исследуя весьма актуальную и поныне проблему формирования цены информации, Махлуп вводит термин «рыночная информация». Определением последней занимались и другие ученые, в частности Дж. Стиглер [10], причем значительно ранее появления рассматриваемой книги. Заслуга Ф. Махлупа состоит в том, что он показал значение информации в функционировании различных рынков товаров и услуг и установлении цен последних, показал последствия асимметрии информации для продавцов и покупателей как на продуктовых, так и финансовых рынках. Список специальных экономических агентов, первыми реагирующими на новую информацию, составленный Махлупом, и сейчас берется исследователями в качестве базового и дополняется по мере развития самой информации экономической.

Конечно, не только труды Ф. Махлупа легли в основу современных работ по информационной экономике. Работы таких классиков западной философии и социологии, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. Эллюль, дают представление о технике как особом социальном феномене, причинах и этапах ее эволюции; рассматривают проблемы возникновения и специализации наук, связи науки и техники, глобального распространения тех-

нологий и ее будущего. Роль человеческого фактора в техническом прогрессе и смене его форм изучается Г. Каном, О. Тоффлером, Дж. Грантом, А. Димером и др. В работах американского ученого О. Тоффлера исследуются изменения в содержании труда, квалификации работников, вызванных «информационной революцией». Прогресс общества, по его мнению, имеет волнообразный характер и в настоящее время (1983 г.) общество поднимается на гребень «третьей волны» (первой волне соответствует аграрная, второй – промышленная революция) – электронной или информационной. По мере наступления этой третьей волны, и соответственно, изменения природы труда, доля рабочих старого стиля будет падать. Появляется множество новых профессий, что приводит к формированию «рабочего нового стиля» – более независимого, более изобретательного, всесторонне образованного.

Анализу социально-экономических последствий компьютерной революции, особенностям информационного общества посвящены исследования американского социолога Д. Белла, американского физика и философа Р. Айриса, французского социолога и философа А. Турена.

В работах «Социальные рамки информационного общества», «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» и других Д. Белл рассматривает главный принцип постиндустриального общества: громадная социальная значимость теоретического знания. Это связано с тем, что только во второй половине XX в. произошло слияние науки и инженерии, изменившей сущность технологии – она стала «интеллектуальной», т.е. такой, которая дает возможность поставить на место интуитивных рассуждений алгоритмы – четкие правила принятия решений. Беллом сформулирована информационная теория стоимости: когда знания в своей систематической форме вовлекаются в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или усовершенствования), можно сказать, что именно знания, а не труд выступает источником стоимости. «... как труд и капитал были центральными переменными в индустриальном обществе, так информация и знания становятся решающими переменными постиндустриального общества» [11]. Белл утверждает, что «информация и знания суть стратегические ресурсы постиндустриального общества» и что в своей новой роли они есть поворотные пункты современной истории [11, с. 333].

Свойства информации как товара, особенности ее производства, распространения и использования были рассмотрены в исследованиях К. Эрроу, который связывал «реориентацию экономической теории с двумя факторами: 1) информация (или сигнал) является товаром, имеющим стоимость; 2) разные индивиды располагают различной информацией» [12]. По мнению К. Эрроу, в условиях рискованности хозяйственных операций для того, чтобы принять обоснованное решение, верно оценить результат предпринимаемых усилий менеджерам компании необходима различная информация: о поведении экономических агентов (партнеров,

клиентов, работников фирмы), о нынешних и будущих ценах, о спросе и предложении. Указанное обстоятельство побуждает управляющего затрачивать огромные средства на исследование рыночной конъюнктуры, поиск нужной информации. Очевидно, что последняя выступает не просто полезным и необходимым благом, но и еще ограниченным ресурсом, товаром, являющимся в настоящее время объектом купли-продажи. Именно данное утверждение объясняет неравномерное распределение информации в экономическом пространстве. В связи с чем возникает вопрос об определении ценности, стоимости информации.

По К. Эрроу, информация может быть опытным благом (а в некоторых случаях доверительным благом), это означает, что ее ценность в лучшем случае становится известной только после того, как она использована. Однако, если информация уже получена, то нет стимула платить за нее, так как доступ к ней открыт. С другой стороны, если информация не получена, то плата не вносится, но уже по другим соображениям: ввиду невозможности установить ее ценность. Таким образом, возникает проблема, известная как информационный парадокс» Эрроу, т.е. ценность информации «неизвестна покупателю до тех пор, пока он не использует ее, но в таком случае он получает ее фактически бесплатно» [13].

Точка зрения на информацию как объект купли-продажи принадлежит и таким исследователям, как Р. Нельсон и С. Уинтер. Они определяют данную категорию как сведения об изменениях, которые порождают новую информацию, стимулирующую следующую раунд изменений [14].

Американский экономист Т. Стюарт в книге «Интеллектуальный капитал» рассматривает данную категорию как «непривычный вид ресурсов» [15]. «Информация и знания отличаются от денежных, природных, трудовых и технических ресурсов. Экономисты называют их «общественным благом». Это означает, что знания не убывают по мере их использования. Они неотчуждаемы: приобретение мною некоего объема знаний никоим образом не уменьшает вашей способности приобрести столько же» [15, с. 354–355].

Анализ подходов западных философов, социологов, экономистов к проблемам становления информационного общества и информационной экономики завершим рассмотрением работы Т. Стоуньера «Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики», в названии которой отражена сама суть современного экономического устройства. В постиндустриальном обществе, писал Стоуньер, «национальные экономические ресурсы суть его основная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства» [16]. Хозяйственная деятельность в информационной экономике – это большей частью производство и использование информации в целях увеличения эффективности всех других форм производства. Такую экономику можно назвать также сервисной и транснациональной [16, с. 398–399]. Стоуньер подчеркивал, что богатство в постиндустриальной экономике создается образованными

Можно выделить несколько направлений исследований. Одно из них вышло из математической теории информации. К этому направлению можно отнести работы Г.И. Калитича и Ю.М. Каныгина [20]. В силу методологического подхода с акцентом на технические характеристики информации это направление не продвинуло значительным образом понимание экономической роли информации. Другое направление определяло роль информации, исходя из факта роста индустрии по производству средств передачи и обработки информации. К этому направлению можно отнести работы Ю.Д. Денисова «Информационные ресурсы в японской экономике», Г.Р. Громова «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации» [21] и другие, где речь шла, главным образом, о технических аспектах внедрения компьютеров и расширении на этой основе сферы действия информационного ресурса.

Общенаучные и методологические аспекты проблемы информации затрагиваются в работах А.Д. Урсула, Д.И. Блюменау, М.И. Сетрова. В них нет столь масштабных картин технического и социального прогресса, как, скажем, в работах Д. Белла, К. Ясперса или А. Турена. Они посвящены отдельным сферам и аспектам человеческого развития.

В философском очерке А.Д. Урсула «Природа информации» мы найдем определение количества информации. В отличие от К. Шеннона, давшего четкое математическое описание этого термина, А.Д. Урсул дает более широкое логическое определение. «Количество информации – это степень уменьшенной неопределенности в результате передачи сообщения, чем более невероятны, неожиданны события, уничтожающие неопределенность, тем большее количество информации они несут... Нулевое количество информации приносит событие, которое обязательно должно произойти» [22]. Информацию А. Урсул считает свойством материи, ее использование – свойством живых существ, а изменение информационного содержания системы – количественным критерием ее развития. Чуть позднее в другой своей работе А.Д. Урсул, классифицируя информацию и ее функции, сделал важный вывод о тесной взаимосвязи, почти тождественности, информации и управления. «Использование информации выступает как бы синонимом управления... Управление неразрывно связано с целью, ценностью информации (и ее содержанием)» [23]. И не случайно именно сфера управления почти всегда первой среди всех остальных областей деятельности осваивает новинки средств связи, телекоммуникации.

Большой вклад в разработку теории информационной экономики внесли ученые ИНИОН РАН, которые в течение последних десяти лет регулярно составляют сборники обзоров и других аналитических материалов по результатам зарубежных публикаций, проводя при этом собственные исследования. Среди них можно отметить работы А.И. Ракитова, Т.В. Андриановой, И.В. Вишняковой, посвященные общетеоретическим вопросам информационного общества.

людьми. Обучение, писал он, дает квалификацию, образование – систему знаний, облегчающих поиск и усвоение новых знаний. Главный же тезис Стоуньера следующий: «Богатство создается тогда, когда в результате применения информации – новой или старой – нересурсы превращаются в ресурсы. Решающим фактором ... выступает информация. Постиндустриальная экономика создает информационное изобилие, которое помогает воплотить в жизнь самые смелые технологические проекты» [16, с. 409].

Четвертый этап в познании информации связан с появлением новой науки – информатики, возникшей как результат междисциплинарных исследований, на стыке физики, химии, математики, информатики, философии, истории и других фундаментальных наук. По определению основоположника этой науки академика И.И. Юзвизина, информатология – «генерализационная наука о всех информационных явлениях, микро- и макродинамических процессах природы, общества и Вселенной в целом» [17]. Иными словами, информатология – это наука об информации, изучающая природу информации, информационные потоки в обществе, все процессы и явления живой и неживой природы. Суть информатологического подхода состоит в анализе внутренних механизмов и закономерностей движения информации во Вселенной. Главным при таком подходе становится «изучение скрытых (внутренних) отношений структурированных элементов, их свойств и признаков» [18], а также исследование отношений внутренней информации с внешней, с внешним миром. Под информацией здесь понимается новое универсальное средство для объяснения мироздания, всех процессов и явлений природы. Информация – первооснова существования Вселенной, «единая фундаментальная сущность проявления всех объектов, предметов, явлений и процессов природы» [19].

Отечественная экономическая наука обратилась к изучению феномена информации гораздо позже по ряду объективных и субъективных причин. Если в промышленно развитых странах нарастание тенденций информатизации проявилось уже к середине 70-х гг., то в нашей экономике закономерность и объективность этого явления была осознана на десять лет позже. И в связи с тем, что еще до недавнего времени отсутствовал плюрализм экономических теорий, первые зарубежные исследования по информации вместо анализа и изучения в нашей литературе подвергались критике, а информатизация трактовалась как очередной маневр с целью спасения существующего капиталистического строя. Таким образом, отечественной наукой было потеряно несколько лет для разработки данной проблемы, а впоследствии, из-за ограниченности информационного обмена, изучение роли информации в экономике осуществлялось не самыми интенсивными методами. Но, тем не менее, отечественная наука имеет определенные достижения в разработке этого вопроса. С начала 80-х гг. был отмечен рост публикаций по данной проблеме, и интерес к ней до сих пор не спадает, а наоборот увеличивается.

Особое место в отечественной экономической литературе занимают работы академика А.И. Анчишкина «Прогнозирование роста социалистической экономики» и «Наука-техника-экономика». Эти работы отличает глубина анализа экономических явлений, в них теория экономического роста на основе научно-технического прогресса представлена, на наш взгляд, в наиболее полном и аргументированном виде. Кроме этого, здесь дан развернутый анализ понятия производственных ресурсов, их исторической эволюции и роли в системе воспроизводства. Именно А.И. Анчишкиным, одним из первых отечественных ученых, была подчеркнута возрастающая роль информации как производственного ресурса. Но в связи с тем, что в 70-е гг. в социалистической экономике она еще не проявилась со всей очевидностью, информация была охарактеризована как субъективный фактор роста.

Иной подход к информации отражен в книге В.Л. Тамбовцева «Пять рынков: экономические проблемы производства информации». Автор информацией называет вещь или действие, которые: «а) предназначены их производителем для доставки определенного знания получателю (потребителю) и б) способны пополнить знания последнего без проведения им каких-то специальных, нетипичных для него познавательных действий, то есть, как правило, знания должны восприниматься непосредственно: чтением, наблюдением, слушанием и тому подобное... Только те данные являются информацией для потребителя, которые восприняты им, понятны ему и, наконец, полезны, хотя бы потенциально, для решения какой-то задачи или проблемы... Итак, информация – это продукты и услуги, которые предназначены их производителем для передачи знаний в максимально доступной для потенциального потребителя форме» [25].

В работах В. Иноземцева «За пределами экономического общества», «Расколота цивилизация» и других исследуются глобальные процессы, разворачивающиеся в современном мире. Главный итог построения концепции автора – определение содержания постэкономического общества и как один из аспектов – выявление значения информации и знаний в современном обществе. В ходе своих исследований автор приходит к выводу, что закат экономической эпохи начинается с кризиса индустриальной системы, выражающегося, в частности, в резком ослаблении роли индустриального сектора производства и вытеснении его (прежде всего – в доле валового общественного продукта) информационным сектором. Главным производственным ресурсом становятся теперь информация и знания – совершенно новая в этом качестве субстанция, требующая иных, чем прежде, способов организации людей при работе с нею, иных общественных отношений [26].

В зависимости от области знания, в которой проводилось исследование, информация получила множество определений: это обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер); отрицание энтропии (Л. Бреллюэн); коммуникация и

связь, в процессе которой устраняется неопределенность (К. Шеннон); передача разнобразия (У.Р. Эшби); мера сложности структур (Х. Моль); вероятность выбора (А.М. Яглом и И.М. Яглом) и т.д. Каждое из этих определений раскрывает ту или иную грань этого понятия.

Систематизация выше обозначенных подходов к анализу сущности информации отражена в таблице.

Альтернативные подходы к анализу информации как экономической категории

Ф.И.О.	Точка зрения автора	Определение	Источник
А. Урсул	Отраженное разнообразие окружающего мира	«Под информацией в широком смысле понимается главная часть или сторона такого атрибута материи, как отражение»	[24, с. 79]
Ф. Махлул	Передача знания	«Информировать – значит передавать знания; знать может являться результатом информации»	[8, с. 44]
К. Эрроу	Товар	«Информация является товаром, имеющим стоимость»	[12, с. 100]
Р. Нельсон, С. Уинтер	Сведения	«Информация представляет собой сведения об изменениях»	[14, с. 396]
Д. Белл	Власть	«Доступ к информации есть условие свободы...»	[11, с. 340]
Дж. Стиглер	Ресурс	«Знания и информация становятся стратегическими ресурсами ... постиндустриального общества»	[11, с. 335]
В. Иноземцев		«Информация является ценным ресурсом: знание – сила»	[10, с. 507]
Т. Стоуньер	Источник богатства	«Главным производственным ресурсом становятся теперь информация и знания...»	[26, с. 14]
Т. Стюарт	Общественное благо	«Национальные экономические ресурсы суть его основная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства»	[16, с. 393]
		«Информация и знания отличаются от денежных, природных, трудовых и технических ресурсов. Экономисты их называют общественным благом»	[15, с. 388]

Источник: составлено автором

Таким образом, информация на современном этапе общественного развития является не только условием повышения осведомленности отдельного получателя, потребителя, но и формирует основу нового этапа этого развития, меняя представление о его качестве. Информация, понимаемая как непосредственная производственная сила, становится важнейшим фактором современного хозяйства. Производящие знания и информационные продукты отрасли ныне являются «первичным» сектором, снабжающим хозяйство наиболее существенным и важным ресурсом производства.

1. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962.
2. *Сен-Симон А.* Катехиз промышленников // Избр. соч. Т 2. М., 1948. С.121.
3. *Сен-Симон А.* О теории общественной организации // Там же. С.441.
4. *Spengler O.* Der Mensch und die Technik. München, 1931.
5. *Clark C.* The conditions of economic progress. L., 1957.
6. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М., 1983. С.50.
7. *Шеннон К.Э.* Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.
8. *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США: Пер. с англ. М., 1966. С.43.
9. *Machlup F.* The Economics of Information and Human Capital. Princeton university Press, 1984. P. 15.
10. *Стиглер Дж.* Экономическая теория информации // Теория фирмы. СПб., 1995. С. 507.
11. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 332.
12. *Эрроу К.* Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 100.
13. *Уильмсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Науч. ред. и вступ. статья В.С. Катыкало: Пер. с англ. СПб., 1996. С. 466.
14. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная экономическая теория. М., 2001. С. 396.
15. *Стюарт Т.* Интеллектуальный капитал // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 388.
16. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 393.
17. См.: *Мизинцева М.Ф., Королева Л.М, Бондарь В.В.* Информационная экология. М., 2000. С. 75.
18. *Энциклопедия информатиологии / Под ред. А.М. Прохорова.* М., 2000. С. 21.
19. *Юзвизин И.И.* Основы информатиологии. М., 2001. С. 587.
20. *Каныгин Ю., Калинич Г.* Социально-экономические проблемы информатизации. Вып. 2. Киев, 1990.
21. *Громов Г.Р.* Очерки информационной технологии. М., 1992.
22. *Урсул А.Д.* Природа информации. М., 1968. С.17.
23. *Урсул А.Д.* Информация: Методологические аспекты. М., 1971. С.163.
24. *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу (концепция выживания и устойчивого развития цивилизации) М., 1993. С. 79.
25. *Тамбовцев В.Л.* Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М., 1993. С. 5–6.
26. *Иноземцев В.* Расколота цивилизация. М., 1999. С. 14.